

Мамяченков В. Н. Внутренний заем 1957 года и завершение эпохи «добровольно-обязательных займов» (на материалах Среднего Урала) / В. Н. Мамяченков, Е. А. Иванов, В. В. Шведов // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 435—449. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-435-449.

Mamyachenkov, V. N., Ivanov, E. A., Shvedov, V. V. (2020). The 1957 Domestic Loan and the Completion of the Era of “Voluntary-Obligatory Loans” (Middle Ural). *Nauchnyi dialog*, 5: 435-449. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-435-449. (In Russ.).

УДК 94:336.273.23(47)“1957”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-435-449

ВНУТРЕННИЙ ЗАЕМ 1957 ГОДА И ЗАВЕРШЕНИЕ ЭПОХИ «ДОБРОВОЛЬНО-ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ЗАЙМОВ» (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО УРАЛА)

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2020)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

© **Иванов Евгений Алексеевич, (2020)**, orcid.org/0000-0002-1401-5620, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), e.a.ivanov1994@yandex.ru.

© **Шведов Владислав Витальевич (2020)**, orcid.org/0000-0003-2130-3273, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), svedoff@mail.ru.

Статья посвящена исследованию событий, связанных со знаменательным фактом в экономической истории СССР, а именно: с произошедшим в 1957 году фактическим отказом государства от своих обязательств по ранее размещенным внутренним займам. Актуальность исследования обусловлена интересом, проявляемым к изучению опыта выхода из финансового кризиса. Научная новизна работы видится в том, что в оборот вводятся не публиковавшиеся ранее архивные материалы, хранящиеся в текущем архиве Территориального органа Федеральной службы государственной статистики и Центре документации общественных организаций Свердловской области. Упомянутые материалы послужили источниковой базой для написания статьи. Утверждается, что тема государственного заимствования в бывшем СССР исследована на сегодняшний день еще недостаточно. Заявляется, что с точки зрения современной экономики государственное заимствование есть неперенный и обязательный атрибут государственных финансов. Констатируется, что причина необходимости такого заимствования заключена в свойстве

кредита сокращать время реализации личных и общественных потребностей. Акцентируется внимание на том, что кульминационным и завершающим моментом эпохи перманентного государственного внутреннего заимствования стал, говоря современным языком, объявленный весной 1957 года фактический дефолт государства. Доказывается, что дефолт не оказал значительного влияния на состояние семейных бюджетов граждан страны. Делается вывод, что в истории Советского Союза упомянутое событие останется мероприятием пассивно-паллиативного типа.

Ключевые слова: государственные займы; СССР; Свердловская область; 1957 год; архивные материалы; дефолт.

1. Введение

С точки зрения современной экономики государственное заимствование является неперенным и обязательным атрибутом государственных финансов. Проще говоря — практически любое государство не только может, но и должно хотя бы время от времени прибегать к заимствованию. Технически суть таких операций состоит в кредитовании бюджета (как правило — с целью финансирования его дефицита). Глубинная же причина необходимости такого заимствования заключена в удивительном свойстве кредита сокращать время реализации личных и общественных потребностей (при этом, конечно, не следует забывать, что заимствование осуществляется на срочной, платной и возвратной основе — трех незыблемых принципах кредитования). Наконец, заимствование может осуществляться как на внешнем (международном), так и на внутреннем рынках.

В нашей статье речь пойдет о внутреннем государственном заимствовании, история которого берет свое начало в 1923 году, когда в СССР были размещены 6-процентные выигрышные облигации для имущих слоев населения. Их обязанности были приобретать комиссионеры, подрядчики, поставщики и прочие частные предприниматели, разбогатевшие в годы НЭПа, то есть, по сути, это был принудительный заем [Старообрядческая ...]. Все последующие займы также размещались на недобровольной основе. Более того, в 1947 году государство провело конверсию (объединение всех ранее выпущенных займов) конфискационного характера: облигации массовых займов обменивались на облигации нового займа в соотношении 3:1, а облигации свободно реализуемого займа 1938 года — в соотношении 5:1 [Денежная ...]. Это фактически означало отказ государства от большей части своих обязательств по займам. Таким образом, опыт «отказов» был получен.

Тема внутреннего государственного заимствования в бывшем СССР исследована на сегодняшний день еще недостаточно. Мы можем указать на некоторые статьи по данной проблематике, но они, как правило, посвящены другим периодам истории СССР, см., например: [Пинаев, 2011; Рос-

сохин, 2005; Страхов, 2008; Твердюкова, 2010]. При этом, на наш взгляд, до сих пор нет ясного ответа на главный вопрос: зачем советскому государству понадобилось в течение около сорока лет непрерывно заимствовать денежные средства у населения (фактически отнимая их у него силой и превращая в еще один вид налога), в то время как впоследствии, начиная со второй половины 1950-х годов, оно отказалось от такой практики и никогда больше к ней не прибегало? К тому же тематика государственного внутреннего заимствования применительно к региону Среднего Урала, по сути, еще не была предметом критического исследования историков, социологов и экономистов. Определенный вклад в ее разработку внес один из авторов настоящего труда: в 2007 году он выступил как соавтор статьи [Мамяченков и др., 2007], а десять лет спустя — как научный редактор учебного пособия [Алтунина, 2017].

Интереснейшим завершающим моментом эпохи перманентного государственного внутреннего заимствования стал провозглашенный весной 1957 года фактический отказ властей (хотя и заgrimированный под «инициативу снизу») от исполнения своих обязательств по внутренним государственным займам. Рассмотрение вышеупомянутого процесса государственного дефолта (как бы мы сейчас сказали) и стало целью нашего исследования. Источниковой базой стали архивные материалы, в основном неопубликованные до сего времени, хранящиеся в текущем архиве Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФГСССО) и Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Как нам представляется, настоящая статья в известной мере послужит делу дальнейшей разработки проблемы внутреннего государственного заимствования и его социально-экономических последствий.

2. Вторая половина противоречивых 1950-х — время надежд и преобразований

Говоря о причинах внутреннего дефолта 1957 года (в то время, конечно, термин еще не использовался), нельзя не обратиться к общей социально-экономической обстановке в стране в предшествующие несколько лет. Между тем эта обстановка отличалась крайней противоречивостью и неоднозначностью.

Так, с одной стороны, Советский Союз и после смерти И. Сталина продолжал свою внешнюю и внутреннюю политику с позиции силы. Подтверждением тому были жестокие подавления народных антикоммунистических выступлений в ГДР (1953), Венгрии и Польше (1956), а так-

же создание (в противовес блоку НАТО) мощного военно-политического союза «стран социализма» — Организации Варшавского договора (1955). Кроме того, продолжалась борьба с «антисоветскими элементами» за рубежом путем осуществления различных провокаций, похищений и убийств (как, например, похищение и убийство в ФРГ председателя Комитета помощи российским беженцам А. Р. Трушновича в 1954 году). Одновременно с максимальной жестокостью, иногда с немалым количеством жертв, подавлялись выступления осужденных в многочисленных лагерях: в Норильлаге (1953), а также в Кенгире и Джезказгане (Казахстан), Тайшете, на Сахалине (1954) и в других местах.

Но, с другой стороны, уже с 1953 года в стране медленно, но неотвратимо набирал темпы процесс демонтажа ленинско-сталинской тоталитарной системы, Советский Союз постепенно открывался внешнему миру. Вот как говорится об этом в популярном учебнике истории Отечества: «После смерти Сталина "железный занавес" между Россией и окружающим миром начал приоткрываться. Особенно заметные перемены начались в 1955 г. <...> Была дозволена переписка людей с родственниками за границей <...>, возобновился туризм, прекращенный в 1930-е гг. <...> В Москве, Ленинграде и других крупных городах России впервые с 1945 г. появились живые иностранцы <...> В то же время советские граждане смогли поехать за границу в качестве туристов: в 1956 г. съездили полмиллиона, в 1957 г. уже 700 тысяч» [История ..., 2010, с. 332]. Пожалуй, кульминацией процесса «оттепели» второй половины 1950-х годов стал проведенный в 1957 году в Москве Всемирный фестиваль молодежи.

Происходили значительные изменения и в политической атмосфере. Достаточно сказать, что чуть более чем за год до объявления дефолта состоялась исторический XX съезд КПСС, развенчавший культ личности И. Сталина и давший надежду либерально настроенной части населения на демократические преобразования в стране. После этого события значительно ускорился процесс реабилитации осужденных по политическим мотивам: уже до конца 1956 года было реабилитировано 617 тыс. заключенных [Там же].

Новое руководство СССР постепенно осознавало бесперспективность военно-экономической конфронтации с развитыми странами, переходя к политике мирного сосуществования. В соответствии с новой доктриной были восстановлены нормальные отношения с Югославией и Финляндией, а после вывода советских войск была создана независимая и демократическая Австрия, активно развивались дружеские отношения со странами «третьего мира». Наконец, в июле 1955 года состоялось знаменательное

Женевское совещание, первая в период после окончания Второй мировой войны встреча глав четырех правительств (Великобритании, СССР, США, и Франции). И хотя ни по одному из вопросов повестки дня (объединение Германии, европейская безопасность, разоружение и развитие отношений Восток — Запад) консенсус не был достигнут, но выдвинутые на встрече предложения и подходы оставили заметный след и во многом были реализованы годы спустя.

Оптимистические ожидания населения советской страны находили свое подтверждение в целом ряде социально-экономических мероприятий: именно в это время активно шло освоение целинных земель в целом ряде регионов страны, осуществлялось строительство крупных гидроэлектростанций и промышленных предприятий, невиданные доселе масштабы приобретало жилищное строительство. Так, например, в Свердловской области в 1956—1960 годы было введено в действие более 11 млн м² жилья [Свердловская ..., 1971, с. 89] (расчеты наши. — *В. М., Е. И., В. Ш.*), что превысило аналогичный показатель 1951—1955 годов почти втрое. При этом по столице Среднего Урала — Свердловску — состоялось увеличение почти в 4,5 раза [Народное ..., 1963, с. 144]. Интересно, что таких темпов жилищного строительства ни Свердловская область, ни страна в целом более никогда не знали.

Во второй половине 1950-х были также достигнуты впечатляющие научные показатели, особенно в области освоения космического пространства и атомной энергии. Наиболее значимыми для страны событиями здесь явились запуск первого в мире искусственного спутника Земли (4 октября 1957 года) и спуск на воду также первого в мире надводного судна с ядерной силовой установкой — ледокола «Ленин» (5 декабря 1957 года). Подобные знаковые события происходили и в Свердловской области: здесь в 1958 году началось строительство Белоярской АЭС — одного из первых в СССР объектов «мирного атома».

Естественно, для реализации всех вышеупомянутых преобразований были нужны огромные денежные ресурсы, которых у государства катастрофически не хватало. Руководство страны во главе с Н. С. Хрущевым видело выход в экономии по таким основным направлениям, как сокращение Вооруженных Сил, реорганизация системы управления народным хозяйством и реструктуризация внутренней государственной задолженности. Что касается первого направления, то в 1955—1958 годах личный состав Вооруженных Сил был сокращен на треть (более чем на 2 млн чел.) [Военное ...], а по второму — в стране была проведена замена централизованной отраслевой системы управления на территориально распре-

лённую. Но экономия средств по обоим этим направлениям не принесла ожидаемого результата. Так, экономический эффект в связи с сокращением расходов в военной сфере тут же был нивелирован стремительно растущими новыми расходами: только в 1958—1961 годах объемы производства военной продукции возросли более чем в два раза [История ..., 2010, с. 377]. Реформа же управления попросту не оправдала возлагаемых на нее надежд и провалилась.

Что же касается третьего направления, то здесь власти решили пойти на неординарный шаг: фактический отказ от своих долговых обязательств по внутренним займам. Причина к тому была веская: в 1956 году внутренняя задолженность государства населению по облигациям составила около 260 млрд руб., причем только на обслуживание такого громадного долга уже уходило ежегодно около 17 млрд [Как готовился ...]. А чтобы придать этому шагу необходимую легитимность, было решено представить его (как это нередко делалось) в виде инициативы самих трудящихся.

3. Внутренний дефолт 1957 года в действии: как это было в Свердловской области

Население Среднего Урала узнало о намерениях властей, как и все граждане СССР, из сообщений по радио и газет в середине апреля 1957 года. Средства массовой информации в те дни были переполнены сообщениями о визите главы государства Н. С. Хрущева в Горьковскую область. Именно там, на нескольких митингах-встречах с трудящимися областного центра, Хрущев впервые обнародовал планы властей, оговорившись, что это пока будто бы только «намерения». Но для населения страны такое заявление главы партии и правительства означало фактически «предложение, от которого невозможно отказаться».

Поэтому неудивительно, что и на собраниях трудящихся завода «Красное Сормово» и Горьковского автозавода, и на 150-ти тысячном городском митинге, как сообщали СМИ, «<...> рабочие, инженерно-технические работники и служащие ГАЗа постановили одобрить и поддержать мероприятия ЦК КПСС, озвученные товарищем Хрущевым» [Муниципальное ...]. Прочно установившаяся в СССР многолетняя практика «организаций» подобных мероприятий предполагала не медленное проведение собраний во всех уголках страны и, естественно, безусловное одобрение «инициативы трудящихся Горьковской области» [О государственных ...]. Поэтому уже 19 апреля 1957 года состоялось Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 435 «О государственных займах, размещаемых по подписке среди трудящихся Советского Союза» [Там же].

В констатирующей части Постановления в присущей советским властям демагогически-восторженной манере утверждалось, в частности, следующее: «Обсуждая предложения о займах, трудящиеся с патриотической гордостью говорили о тех великих, всемирно-исторических делах, которые за истекшие 40 лет Советской власти совершил наш народ под руководством Коммунистической партии. За эти четыре десятилетия от былой экономической и технической отсталости России не осталось и следа. Построены тысячи первоклассных заводов, фабрик, электростанций. В деревне утвердился колхозный строй. Осуществлена культурная революция. В настоящее время наша промышленность выпускает продукции в 30 раз больше, чем в 1913 году, и почти вчетверо больше, чем в довоенном 1940 году. В 180 раз увеличилась за это время продукция машиностроения и металлообработки, почти в 100 раз выросла выработка электроэнергии» [Там же].

Далее в Постановлении декларировалось: «Успешное развитие всех отраслей народного хозяйства и культуры было бы невозможно без мобилизации внутренних резервов социалистического производства, без крепкого рубля, без устойчивой финансовой системы. <...> Большую и славную роль в социалистическом строительстве сыграли средства, поступавшие от населения по государственным займам. Рабочие, крестьяне и интеллигенция с высоким сознанием патриотического долга добровольно отдавали часть своего заработка в займы своему государству и тем оказали ему серьезную помощь. <...> Достаточно сказать, что в течение пятой пятилетки народ дал займы государству сумму, равную стоимости пятнадцати таких гигантских гидроэлектростанций, как Куйбышевская ГЭС» [Там же].

Наконец, в постановляющей части излагалась суть данного документа. Она состояла в том, что, начиная с 1958 года, выпуск государственных займов, размещаемых по подписке среди населения, прекращался, но одновременно прекращалось и проведение тиражей выигрышей ранее выпущенных займов (за исключением 3-процентного внутреннего выигрышного займа), а самое главное — отсрочивалось на 20 лет погашение облигаций. Кроме того, Постановление предполагало, тем не менее, размещение в 1957 году еще одного государственного займа сроком на 5 лет на сумму 12 млрд руб. (правда, на сумму, почти в три раза меньшую, чем заем 1956 года). При этом объявлялась и государственная «милость»: размер подписки на заем 1957 года не должен был превышать двухнедельного заработка, а граждане с ежемесячным доходом менее 500 руб. освобождались от участия в ней. Таким образом, советское государство, пусть и в последний раз, собрало с населения привычный для него «займовый налог».

Буквально через несколько дней после опубликования вышеупомянутого Постановления Свердловский обком КПСС уже сообщал в Москву: «Трудящиеся Свердловской области поддерживают предложение тов. Хрущева и трудящихся Горьковской области по вопросам займа» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 57, д. 212, л. 25]. В доказательство приводился ряд высказываний, произнесенных на митингах, проведенных по этому поводу. Так, на митинге в механосборочном цехе Турбомоторного завода г. Свердловска один из выступивших, свердловщик Игнатенко, заявил: «Дело не в том, товарищи, жалко нам или не жалко облигации. Когда мы подписывались в прошлые годы на заем, нам объясняли, да и мы сами знали, куда идут эти средства. Они шли на дальнейшее развитие народного хозяйства страны и улучшение материальной жизни народа. Но мы и сегодня ощущаем большой недостаток в жилье и культурно-бытовых учреждениях. Пусть наши займы пойдут на удовлетворение нужд народа, чтобы больше строилось домов, детских яслей, чтобы жизнь становилась все лучше и богаче» [Там же].

Как следует из сообщения обкома, митинги состоялись во всех крупных подразделениях упомянутого Турбомоторного завода. Естественно, что большинство выступлений строились по образцу процитированного выше. Мало того, с «подачи» партийных органов некоторые из выступивших выдвинули, по сути, провокационное предложение вообще отказаться от каких бы то ни было требований к государству по его же займам. Так, мастер термического цеха Фотеев заявил: «Моя семья в 1956 году подписалась на 4 тысячи рублей, а выиграла только 400 рублей. С прекращением подписки на заем бюджет моей семьи увеличится. Я имею займа на 33 тысячи рублей и могу сдать их государству. От прекращения выплат будет большая польза государству». Это предложение поддержали на другом митинге слесарь Васильев и инженер заводской ТЭЦ Харламов, последний из которых заявил: «Если мы сейчас передадим деньги в виде облигаций государству, то оно будет еще экономически сильнее — от этого и нам лучше будет, и государству не нужно будет брать деньги по займу» [Там же, лл. 25—26].

Обком партии с удовлетворением сообщал в ЦК КПСС: «В большинстве цехов Турбомоторного завода на митингах высказаны и приняты предложения о сдаче облигаций всех займов в фонд государства с тем, чтобы эти средства были использованы на усиление строительства жилья, культурно-бытовых учреждений и нужд трудящихся» [Там же, л. 26].

Речи работников других предприятий области на подобных митингах напоминают уже приведенные. Можно только догадываться, насколько искренними были слова ораторов: настолько они сегодня, с высоты на-

ших дней, кому-то могут показаться наивными. Так, на митинге работников Уралвагонзавода (г. Нижний Тагил) старый кадровый рабочий Булатов заявил: «Я помню, какое получили хозяйство от царской России, а за сорок лет Советской власти мы победили капитализм, построили социализм, построили первоклассную промышленность. За чьи же деньги мы сделали? За свои собственные. Я — займодавец с 1928 года, а таких у нас много. Давая деньги в займы государству, мы знали, на что они идут. Знали, что партия и правительство употребят их на строительство новой жизни для нас и наших детей. И мы это видим сейчас на деле» [Там же]. С ним согласился другой кадровый рабочий из другого цеха — сборщик Одинцов: «Прекращение подписки на заем с 1958 года будет служить только на пользу трудящимся, так как мы знаем, что наши деньги государство вложит в жилищное строительство, постройку школ, Дворцов культуры и на другие нужды трудящихся. Кроме того, мы получим прямую выгоду, так как мы ежегодно своей семьей подписываемся более чем на 3 тысячи рублей, а с 1958 года эти деньги останутся у нас на расходы» [Там же, лл. 26—27].

Старший сварщик цеха подшипниковых труб Первоуральского Новотрубного завода Седин выразил мнение о том, что принятое властями страны решение является «самым разумным». Свое утверждение он обосновал так: «Я сам не раз задумывался, что неладно может получиться у нас с займами: приходится государству целиком расходовать их на выплату процентов и выигрышей. Шутка ли сказать — 260 миллиардов! А ведь деньги, которые мы даем в займы государству, оно расходует на наши же нужды. Откровенно говоря, когда подписываешься на заем, разве рассчитываешь на какую-нибудь прибыль? Хочешь только одного: чтобы крепче и богаче была наша страна, тогда и нам легче жить. Я считаю так: пусть наши средства останутся на 25 лет в распоряжении государства» [Там же, л. 28].

Примеры подобных высказываний можно приводить долго. В архиве ЦДООСО сохранилось много имен и должностей выступивших на митингах в те апрельские дни 1957 года и безоговорочно поддержавших довольно спорное решение властей. Такими выступившими, например, оказались на Уральском заводе химического машиностроения (Уралхиммаше) — директор Шестаков, а также бригадир слесарей-сборщиков Коровин, старший мастер литейного цеха Афонин, завхоз цеха Прудиус, на Первоуральском Новотрубном заводе — старший вальцовщик Дыбов и мастер Ярославцев, на фабрике «Одежда» (г. Свердловск) — секретарь комитета ВЛКСМ Новикова и швея Тарасова, на заводе «Уралкабель» (г. Свердловск) — опрессовщица Василевич, а также многие, многие другие.

Конечно, нельзя не упомянуть и тех, кто (с риском, кстати, для собственного спокойствия и благополучия) нашел в себе силы высказать мнение, отличное от навязываемого властями. Интересно отметить, что в сообщении обкома партии упоминались и такие примеры: «В цехе Т-1 (Турбомоторный завод. — В. М., Е. И., В. Ш.) рабочие Носенко и Гаринов внесли предложения: подписку на заем прекратить, а погашение продолжать ежегодно. Их предложение не было принято. На заводе “Металлокровать” было *принято постановление* (курсив наш. — В. М., Е. И., В. Ш.), чтобы подписку в этом году не производить, погашение облигаций производить ежегодно, а тиражи выигрышей прекратить» [Там же, л. 26].

Выше мы уже упомянули о том, что Постановление от 19 апреля 1957 года содержало в себе, помимо всего прочего, еще один неприятный момент: власти фактически принуждали население раскошелиться на еще один, хотя бы и последний, заем. Хотя, конечно, условия размещения этого последнего из серии «добровольно-обязательных» займов были более мягкими, чем у предыдущих. Кстати, если говорить о влиянии дефолта 1957 года на семейные бюджеты граждан, то можно констатировать следующий факт: значительного влияния это событие на них не оказало. В подтверждение приведем таблицу, в которой представлена структура расходов рабочих семей (одной из самых многочисленных категорий населения) Свердловской области в 1956—1960 годах (табл.).

Таблица

Денежные расходы семей рабочих промышленных предприятий
Свердловской области в 1956—1960 гг., руб.

Годы	Направления расходов						Всего расходов
	питание	одежда и обувь	налоги и сборы	алкогольные напитки	вклады в сберкассу	прочие расходы	
1956	7670	3560	1700	880	1040	6110	20960
1957	7950	3710	1710	960	930	5970	21230
1958	8780	3870	1710	1110	1110	5510	22090
1959	9060	4240	1800	1160	1180	5620	23060
1960	9320	4360	1850	1220	1190	6010	23950

Источник: [Территориальный ..., лл. 5—8 (расчеты авторов)].

Из таблицы видно, что после 1956 года прочие расходы семей (а сюда как раз и включались расходы по оплате облигаций госзаймов) не росли, по крайней мере, четыре последующих года. Зато в 1958 году выше

среднего показателя возросли расходы на питание, потребление алкоголя, вклады в сберкассы. Все это можно было бы отнести за счет упразднения института добровольно-принудительных займов, если бы вообще расходы семей в 1958—1960 годы не возрастали также темпами выше средних. Причем, естественно, произошло это за счет повышения доходов, точнее даже — зарплат, причины роста которых нам доподлинно неизвестны. Мы можем только предположить, что правительство, таким образом, стремилось компенсировать потери населения от дефолта.

Видимо, поэтому размещение последнего займа прошло без каких-либо существенных помех. Уже на четвертый день после начала этого процесса, 17 мая 1957 года, секретарь Свердловского обкома КПСС П. А. Мишин сообщал руководству партии и страны: «Кампания по размещению займа выпуска 1957 г. в Свердловской области проходит с большим политическим подъемом. На 18 часов 16 мая подписка по займу по рабочим и служащим г. Свердловска достигла 95965 тыс. руб. (119,4 % к плану), а в целом по области — 331907 тыс. руб., что составляет 106,3 % к плану. Подписка среди колхозников составляет 6258 тыс. руб. или 96,3 %, собрано наличными 1508 тыс. руб.» [Там же, л. 41].

Но, несмотря на «большой политический подъем», секретарь обкома привел и примеры «негативного» отношения к последнему займу. В частности, он сообщал следующее: «В городах Свердловске, Ревде, Каменск-Уральском, Нижнем Тагиле были факты отказа отдельных лиц подписываться на заем по мотивам, что у них уже много облигаций. Также высказывались претензии, что на заем подписываемся аккуратно, а жильем обеспечиваемся плохо, детей не помещают в детучреждения (стиль документа сохранен. — *В. М., Е. И., В. Ш.*). С этими лицами проводилась индивидуальная работа. Отдельные горкомы и райкомы партии недостаточно развернули массово-политическую работу среди населения, в результате чего не выполнены контрольные задачи по займу по Бисертскому, Верхне-Тавдинскому, Ирбитскому, Туринскому и Шалинскому районам» [Там же, л. 42].

Значительно более развернуто были изложены негативные реакции населения в документах, направленных в Свердловский горком партии, что неудивительно, ведь эта информация поступала в обком, то есть «своим» партийным чиновникам. В частности, сообщалось, что на митинге завода «Главстроммашина» в Куйбышевском районе выступили слесарь сборочного цеха Белоносов и фрезеровщик инструментального цеха Хабаров: «Пусть от нас сейчас возьмут все облигации, только не тревожат подпиской в 1957 году. Подписываться мы не будем». Далее в документе говорится: «В отдельных беседах часть рабочих выражает мысль о нецелесообразно-

сти проведения подписки на заем в 1957 году. Некоторые из них говорят, что подписываться на заем не будут». Наконец, передавалось, что рабочий Стройуправления № 752 Чураков дал ситуации категоричную оценку: «... предложение горьковчан неправильное, это значит отобрать у рабочих их накопления» [Там же, д. 145, лл. 44—45].

Как видно из процитированного, в 1957 году состояние советского общества было все-таки уже качественно иным, нежели за 20 лет до этого — в 1937 году, когда подобные заявления не могли иметь места в принципе.

4. Выводы

Подводя итоги статьи, еще раз отметим, что 1950-е годы остались в истории нашего Отечества десятилетием надежд, преобразований и противоречий. При этом ведущим историческим вектором тех лет был, несомненно, процесс демонтажа тоталитарной системы и постепенная либерализация социально-экономической жизни советского общества.

Но, отказавшись от архаично-средневековых методов управления политической жизнью, новое руководство страны во главе с Н. С. Хрущевым оказалось неспособно поднять экономику на качественно новый уровень, оставив ее в тисках командно-административной системы. Это, в свою очередь, неизбежно обрекало экономический механизм на низкую эффективность и хроническую нехватку средств. Именно последнее и послужило главной причиной отказа советского государства от своих внутренних долговых обязательств в 1957 году — ему надо было избавляться от накопленного гигантского долга своему населению в 260 млрд рублей. И, конечно, сделано это было, как всегда, за счет самого населения. Что, впрочем, неудивительно: практически все мероприятия подобного рода в СССР носили, так или иначе, конфискационный характер — это и реформа декабря 1947-го, и деноминация 1961-го, и обмен 50-ти и 100-рублевых купюр в феврале 1991 года.

Архивные материалы, относящиеся к событиям 1957 года, свидетельствуют, что в общественных отношениях к тому времени уже наметился перелом, вызванный, несомненно, развенчанием культа личности Сталина. Это проявлялось, в частности, в том, что граждане стали позволять себе открыто не соглашаться с решениями властей, хотя, конечно, преобладающим настроением оставалось молчаливое согласие.

В истории же Советского Союза государственный дефолт по внутренним займам 1957 года останется, несомненно, мероприятием пассивно-паллиативного типа, как и многие другие мероприятия, реализованные в рамках советской затратной экономики.

Источники и принятые сокращения

1. *Военное обозрение* [Электронный ресурс] // История. — Режим доступа : <https://topwar.ru/18838-osobennosti-voennoy-reformy-nikity-hruscheva.html>.
2. *Денежная реформа в СССР 1947 года : документы и материалы* : [сборник] / М-во культуры Российской Федерации, Федеральное архивное агентство России, Российский гос. арх. социально-политической истории, Центр по разработке и реализации межархивных программ документальных публикаций федеральных арх., Гос. арх. Российской Федерации, Российский гос. арх. экономики ; [сост. и коммент. : Л. Н. Добрыхотов и др.]. — Москва : РОССПЭН, 2010. — 791 с.
3. *Как готовился советский дефолт 1957 года* [Электронный ресурс] // AfterShock : Информационный центр. — Режим доступа : <https://aftershock.news/?q=node/330696&full>.
4. *Муниципальное казенное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система Автозаводского района города Нижнего Новгорода»* [Электронный ресурс] // Как автозаводцы облигации «заморозили». — Режим доступа : <https://lib-avt.ru/kraevedenie/texts/kak-avtozavodcy-obligacii-zamorozili>.
5. *Народное хозяйство Свердловской области* : статистический сборник / Стат. упр. Свердл. обл. ; [ред. Г. Г. Латышев, Н. Е. Старков, М. Я. Трофимов, М. Ф. Кузнецова]. — Свердловск : Госстатиздат, 1962. — 230 с. : табл. преим.
6. *О государственных займах, размещаемых по подписке среди трудящихся Советского Союза* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36430#01992413916880531>.
7. *Свердловская область в цифрах. 1966—1970* : статистический сборник. — Свердловск : Статистика, 1971. — 148 с.
8. *Старообрядческая мысль* [Электронный ресурс] // История гособлигаций и госзаймов в СССР : Бендер отдыхает. — Режим доступа : <https://starove.ru/zerkovmir/nazlobu/istoriya-gosobligatsij-i-goszajmov-v-sssr-bender-otdyhaet>.
9. ТОФСГССО — *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области*. Динамические ряды по рабочим промышленности 1952—1968 гг.
10. ЦДООСО — *Центр* документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4 (Свердловский обком КПСС).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алтунина Т. М.* Объекты и субъекты рынка ценных бумаг : учебное пособие / Т. М. Алтунина ; научный редактор В. Н. Мамяченков ; Министерство образования и науки Российской Федерации ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2017. — 188 с.
2. *История России. XX век : 1939—2007* / под редакцией А. Б. Зубова. — Москва : АСТ, 2010. — 847 с.
3. *Мамяченков В. Н.* Государственные займы как инструмент финансовой политики советского государства / В. Н. Мамяченков, А. В. Клепалов // Экономика и право : история, современность, перспективы развития : материалы межвузовской научно-практической конференции молодых ученых и студентов, 27 апреля 2007 г. — Екатеринбург : Уральский финансово-юридический институт, 2007. — Выпуск 2. — С. 50—52.
4. *Пинаев С. М.* Государственные внутренние займы СССР 1930-х годов / С. М. Пинаев // Актуальные вопросы общественных наук : социология, политология, философия,

история : сборник статей по материалам III международной научно-практической конференции. — Новосибирск: СибАК, 2011. — Режим доступа : <https://sibac.info/conf/social/iii/54577>.

5. *Россохин В. В.* Исторические аспекты развития российского рынка ценных бумаг / В. В. Рассохин // *Финансы*. — 2005. — Т. 122, № 2. — С. 44—49.

6. *Страхов В. В.* Внутренние государственные займы в СССР конца 1920-х—1930-е годы / В. В. Страхов // *Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина*. — 2008. — № 2 (19). — С. 59—79.

7. *Твердюкова Е. Д.* Советские массовые займы / Е. Д. Твердюкова // *Новейшая история России : время, события, люди*. — Санкт-Петербург : Фора-принт, 2010. — С. 370—383.

THE 1957 DOMESTIC LOAN AND THE COMPLETION OF THE ERA OF “VOLUNTARY-OBLIGATORY LOANS” (MIDDLE URAL)

© **Vladimir N. Mamyachenkov (2020)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor, Department of State and Municipal Administration, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

© **Evgeny A. Ivanov (2020)**, orcid.org/0000-0002-1401-5620, lecturer, Department of State and Municipal Administration, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), e.a.ivanov1994@yandex.ru.

© **Vladislav V. Shvedov (2020)**, orcid.org/0000-0003-2130-3273, PhD in History, associate professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), svedoff@mail.ru.

The purpose of this article is to investigate events related to a significant fact in the economic history of the USSR - the actual refusal by the state of its obligations on previously placed domestic loans in 1957. The relevance of the study is due to the interest shown in researching the experience of overcoming the financial crisis. The scientific novelty of the study is seen in the fact that archival materials not previously published are introduced into the scientific circulation. It is stated that from the point of view of the modern economy, government borrowing is an indispensable and mandatory attribute of public finances. It is stated that the reason for the need for such borrowing lies in the property of a loan to reduce the time of realization of personal and social needs. It focuses on the fact that the culmination and final moment of the era of permanent state internal borrowing was the factual default of the state declared in the spring of 1957. A review of the statements of citizens characterizing their attitude to this event is carried out. It is proved that the default did not have a significant impact on the state of the family budgets of citizens of the country. It is concluded that in the history of the Soviet Union the mentioned event will remain an event of the passive-palliative type.

Key words: government loans; the USSR; Sverdlovsk region; 1957 year; archival materials; defaulted.

MATERIAL RESOURCES

Denezhnaya reforma v SSSR 1947 goda: dokumenty i materialy: sbornik. (2010). Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).

Kak gotovilsya sovetskiy defolt 1957 goda. In: *AfterShock: Informatsionnyy tsentr*. Available at: <https://aftershock.news/?q=node/330696&full>. (In Russ.).

- Latyshev, G. G. Starkov, N. E., Trofimov, M. Ya., Kuznetsov, M. F. (eds.) (1962). *Narodnoye khozyaystvo Sverdlovskoy oblasti: statisticheskiy sbornik*. Sverdlovsk: Gosstatizdat.: tabl. preim. (In Russ.).
- Munitsipalnoye kazennoye uchrezhdeniye kultury «Tsentralizovannaya bibliotekhnaya sistema Avtozavodskogo rayona goroda Nizhnego Novgoroda». In: *Kak avtozavodtsy obligatsii «zamorozili»*. Available at: <https://lib-avt.ru/kraevedenie/texts/kak-avtozavodtsy-obligatsii-zamorozili>. (In Russ.).
- O gosudarstvennykh zaymakh, razmeshchayemykh po podpiske sredi trudyashchikhsya Sovetskogo Soyuz. In: *KonsultantPhyus*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36430#01992413916880531>. (In Russ.).
- Staroobryadcheskaya mysl'. Istoriya gosobligatsiy i goszaymov v SSSR: Bender otdykhayet*. Available at: <https://starove.ru/zerkovmir/nazlobu/istoriya-gosobligatsij-i-goszaymov-v-sssr-bender-otdyhaet>. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh. 1966—1970: statisticheskiy sbornik*. (1971). Sverdlovsk: Statistika. (In Russ.).
- TOFSGSSO — *Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Sverdlovskoy oblasti. Dinamicheskiye ryady po rabochim promyshlennosti 1952—1968 gg.* (In Russ.).
- TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti. F. 4 (Sverdlovskiy obkom KPSS)*. (In Russ.).
- Voyennoe obozreniye. Istoriya*. Available at: <https://topwar.ru/18838-osobennosti-voennoy-reformy-nikity-hruscheva.html>. (In Russ.).

REFERENCES

- Altunina, T. M. (2017). *Obekty i subekty rynka tsennykh bumag: uchebnoye posobiye*. Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N., Klepalov, A. B. (2007). Gosudarstvennyye zaimy kak instrument finansovoy politiki sovetskogo gosudarstva. In: *Ekonomika i pravo: istoriya, sovremennost', perspektivy razvitiya: materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh i studentov, 27 aprelya 2007 g., 2*. Ekaterinburg: Uralskiy finansovo-yuridicheskiy institut. 50—52. (In Russ.).
- Pinayev, S. M. (2011). Gosudarstvennyye vnutrenniye zaimy SSSR 1930-kh godov. In: *Aktualnyye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya: sbornik statey po materialam III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Novosibirsk: SibAK. Available at: <https://sibac.info/conf-social/iii/54577>. (In Russ.).
- Rossokhin, V. V. (2005). Istoricheskiye aspekty razvitiya rossiyskogo rynka tsennykh bumag. *Finansy*, 122 (2): 44—49. (In Russ.).
- Strakhov, V. V. (2008). Vnutrenniye gosudarstvennyye zaimy v SSSR kontsa 1920-kh—1930-e gody. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*, 2 (19): 59—79. (In Russ.).
- Tverdyukova, E. D. (2010). Sovetskiye massovyye zaimy. In: *Noveyshaya istoriya Rossii: vremya, sobytiya, lyudi*. Sankt-Peterburg: Fora-print. 370—383. (In Russ.).
- Zubova, A. B. (ed.) (2010). *Istoriya Rossii. XX vek: 1939—2007*. Moskva: AST. (In Russ.).